

«ELEGIA DLA N.N.» ЧЕСЛАВА МИЛОША В ПЕРЕВОДЕ ИОСИФА БРОДСКОГО

Иосиф Бродский и Чеслав Милош — поэты, судьбы которых имеют некоторые общие черты. Это и сложные взаимоотношения с властью, и получение Нобелевской премии, эмиграция, жизнь в Америке. Кроме того, поэты были друзьями, общались в эмиграции. Бродский и Милош выступали с лекциями на тему «Поэзия и философия. Различия литератур Европы Восточной и Европы Западной».

Несомненно, творчество Милоша оказало влияние на Бродского, как, впрочем, и наоборот. Бродский перевел целый ряд стихотворений польского поэта: «Стенанья дам минувших дней» («Наши платья втоптала в грязь большаков пехота...»), «Посвящение к сборнику “Спасение”» («Ты, которого я не сумел спасти...»), «Дитя Европы» («Мы, чьи легкие впитывают свежесть утра...»), «По ту сторону» («Падая, я зацепил портьеру...») и др.

В рамках доклада рассмотрим перевод стихотворения «**Elegia dla N.N.**» (1976). Вначале отметим возможные причины, побудившие поэта взяться за перевод именно этого произведения. Во-первых, элегия — один из любимых жанров Бродского. («Элегия» («Прошло что-то около года. Я вернулся на место битвы...»), «Элегия» («В это утро, когда я сижу в пивной...»), «Элегия» («Подруга милая, кабак все тот же...», Паланга); «Элегия» («Однажды этот южный городок...») и т. д.

Во-вторых, перевод осуществлен в 1976 году. В это время поэт пишет цикл «Часть речи» (1974—1976). В идейном плане многие стихотворения цикла сближаются с переводом «Элегии к Н. Н.». Мысль об утраченной любви, которую усиливает и драматизирует более общий мотив ностальгии: «...я взбиваю подушку мычащим „ты» / за морями, которым конца и края...» («Ниоткуда, с любовью, надцатого мартобря...», 1975—1976) и «Вспоминаю невольню о доме в краю озерном, / О сетях, что сохнут под низким литовским небом», «Нет, не затем это, что далеко, / Ты ко мне не явилась ни днем, ни ночью».

В-третьих, содержание перекликается с одним из центральных событий жизни Бродского — разрывом с Мариной Павловной Басмановой.

Таким образом, трудно рассматривать произведение как просто перевод: слишком много личного внес в него поэт. Конечно, идейное наполнение стихотворения изменилось по сравнению с оригиналом. Но нельзя говорить об авторитарном отношении автора к тексту оригинала.

Важно отметить, что Бродский сохраняет размер стихотворения (дольник) и форму верлибра, которая у него весьма редка, так как в основном поэт использует метрику и строфику поэзии классики и модернизма. Однако в цикле «Часть речи» классическими размерами написано меньшинство

стихотворений, а большинство — дольки (что возможно также объясняется влиянием творчества Милоша).

Обращаясь к идейному содержанию произведения, отметим, что в оригинале акцентируется внимание на том, что утрачивается память о погибших. Милош пишет:

I tylko wyrzut sumienia, że nie kochaliśmy jak należy
И только упрек сомнения, что не любили мы как надо
Biednego popiołu w Sachsenhausen
Бедного пепла в Заксенхаузене
Miłością absolutną nad miarę człowieka.
Любовью абсолютной выше человека.
А далее читаем:
Kiedy podwiązują chustką szczękę, w palce wkładają krzyżyk
Когда подвязывают платком челюсть, в пальцы вкладывают крестик
I gdzieś tam szczeka pies i błyszczą gwiazdy.
И где-то там лает пес и блестят звезды

Когда человек умирает, ему вкладывают в руки крестик — символ спасения его души и символ памяти о жертве Иисуса Христа во имя спасения людей. Но окружающий мир остается безучастен: «где-то там лает пес и блестят звезды».

Таким образом, можно увидеть параллель: жертвы концлагеря и жертва Иисуса Христа становятся безразличными для человека (слово *obojętność* может быть переведено и как *безразличие*). Как видим, у Милоша в стихотворении есть религиозные мотивы, которые нивелируются в переводе Бродского:

Лишь сомнение порою мелькнет, что мог бы
Прах печей в Заксенхаузене быть нам чуть-чуть дороже.
Впрочем, тело не может влюбиться в пепел.

У Милоша в «Элегии» ярче выписана военная тематика. У Бродского она уходит на второй и даже третий план. Это объясняется и разницей в возрасте поэтов, и временем создания произведений. Милош принимал активное участие в польском движении Сопротивления, одном из самых мощных в Европе. Уничтожение еврейского гетто, свидетелем чего он был, наложило отпечаток на всю его дальнейшую жизнь. Бродскому же был всего один год, когда началась война. Следует обратить внимание на начало элегии. Сравните:

Милош:	Бродский:
Powiedz czy to dla ciebie za daleko.	Неужели тебе это кажется столь
Скажи, это для тебя слишком далеко.	далеким?
Mogłabyś biec tuż nad małą falą Bałtyckiego	
Morza	
Могла бы бежать рядом над маленькой волной	Стоит лишь пробежать по мелким
Балтийского моря	Балтийским волнам

Бродский отказывается от повелительного и условного наклонения глаголов, что делает произведение плавным, медитативным и вместе с тем переводит действие в реальный план.

Важно отметить и то, как Бродский рисует картину города:

Милош:
A jeżeli ciebie, co marzyłaś o wyspie samotnej,
А если тебе, что мечтала об острове уединенном,
Straszą miasta i migot światełek na szosach,
Страшен город и мерцание огоньков на шоссе

Бродский:
И если уж тебе, о безлюдном
мечтавшей мысе,
Так страшны города и **скрежет на автострадах.**

У Бродского усиливается оппозиция *город — природа*. Используя лексемы «скрежет», «автострада», автор создает неприятную, гнетущую атмосферу города. Само фонетическое оформление слова «скрежет» вызывает скорее неприятные ощущения.

Еще одним из ключевых расхождений между переводом и оригиналом является следующий момент:

Милош:
Myślę niechętnie o domu między jeziorami
Думаю **неохотно** о доме между озерами
i o niewodach ciągnionych pod **litewskim**
niebem.
И о неводах, тянущимся под литовским
небом.

Бродский:
Вспоминаю **неволью** о доме в краю
озерном,
О сетях, что сохнут под низким **литовским**
небом.

Лирический герой произведения Милоша с неохотой вспоминает о доме. Герою Бродского же, напротив, невольно вспоминается дом. Важно и то, что для героя Милоша родным является литовское небо. (Как помним, Чеслав Милош родился в городке Шетейняй в Литве, а после войны семья Милош поселилась в Вильно, который в это время вошел в состав Польши).

Отметим также, что Бродский использует межъязыковую омонимию:

Милош:
Style i **stroje** wibrują, niewyraźne,
Стили и наряды выбираем, неразборчиво,
Niesamoistne, zmierzające do finału.
Несамостоятельно, **направляясь к финалу.**

Бродский:
Стили, **строи** клубятся бесцветной массой,
Превращаясь в окаменелость.

Здесь слово *строи* может быть истолковано как определенный установленный порядок и как государственно-политический уклад. Все в жизни меняется, уходит в небытие. Причем Бродский, используя гиперболу «Превращаясь в окаменелость», подчеркивает безвозвратность уходящего.

Мотив безвозвратности звучит и в следующих строках:

Милош:
Nie wstępuje się dwa razy w to samo jezioro
Не войдут два раза в одно и то же озеро
Po dnie wysłanym olchowymi liśćmi
По дну, высланному ольховыми листьями

Бродский:
В то же озеро дважды уже не ступишь;
Только солнечный луч по листве ольховой,

Łamiąc jedną wąską pręgę słońca.

Преломляясь одной узкой полоской солнца.

Дно устлавшей ему, преломляясь, бродит.

Озеро, ольха становятся образом его родины («край озерный»). Узкая полоска солнца означает надежду на спасение страны. И вместе с тем звучит уверенность, что лирический герой сюда не вернется.

Таким образом, перевод Бродского, сохраняя формальное подобие с оригиналом (верлибр, дольник), наполнено новыми оттенками смысла. Некоторые мотивы редуцируются (например, христианские мотивы — жертвы во имя спасения, памяти). Другие мотивы, напротив, усиливаются за счет использования гипербола либо же иного лексического наполнения (мотив безвозвратности, ностальгии, оторванности города от природы). Однако все это подчинено общему мотиву безразличия, безучастности как силе, которая делает людей одинокими, мотиву безвозвратно ушедшей любви. Ничто не разделяет людей так сильно, как безразличие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чеслав Милош ««Elegia dla N.N.» — Режим доступа: <http://algoritmy.livejournal.com/183582.html>. — Дата доступа: 12.02.2011.

2. Иосиф Бродский «Элегия для Н.Н.» — Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/vestnik/2005/16/mi22.html>. — Дата доступа: 12.02.2011.